

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 340.11

© Грибанов Дмитрий Владимирович

— доктор юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург)

© Коваленко Ксения Евгеньевна

— кандидат юридических наук, доцент юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул)
kovalenko1288@mail.ru

© Коваленко Наталья Евгеньевна

— магистрант юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул)
kovalenkorub5@gmail.com

© Стаценко Дарья Алексеевна

— магистрант юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул)
dariastatsenko01@gmail.com

Вопросы правового регулирования отношений в области цифровизации (новеллы, состояние, риски)

Аннотация. COVID-19 породил резкий рост числа правительственных и межправительственных законодательных актов, стратегий, программ с различным содержанием и объемом регулирования общественных отношений. Большинство стран закрыли или ограничили свои границы, в том числе ограничили передвижение внутри своих стран. Одна треть населения мира была подвергнута некоторым социальным ограничениям (от закрытия учебных заведений до самоизоляции). Эти политические решения существуют на всех уровнях государственного управления. В период пандемии коронавируса, когда бóльшая часть отношений переходит в сферу цифровизации, в период самоизоляции остро встает вопрос о внедрении информационных технологий. В статье

подчеркивается важность сферы цифровизации для человека и общества, рассмотрены некоторые изменения, происходящие в общественной жизни, связанные с цифровизацией. Дано понятие сферы цифровизации, обозначены дискуссии по поводу внедрения роботов в сферу юриспруденции, варианты правового регулирования статуса машин с искусственным интеллектом, а также распространения беспилотного транспорта. Проанализированы перспективы и проблемы внедрения информационных технологий в сферу частноправовых отношений. Стоит отметить, что в условиях цифровизации гражданско-правовых отношений необходимо будет особое внимание уделить защите персональных данных граждан. Сделаны выводы, что цифровизация будет иметь постоянную тенденцию к увеличению, в связи с чем остается актуальным вопрос о правотворческой политике государства в области информационных технологий. Несмотря на обозначенные проблемы, вопрос о правовом статусе искусственного интеллекта остается открытым. Доказательством этого служат изменения, которые вносятся в российское законодательство сегодня.

Ключевые слова: цифровое право; цифровизация; роботы; беспилотные автомобили.

© Dmitriy V. Gribanov

— Doctor of Law, associate professor of the department “Theory and History of State and Law” of the Ural State Law University (Ekaterinburg)

© Kseniya Ev. Kovalenko

— Candidate of Law, associate professor of the Law Institute of the Altay State University (Barnaul)

© Nataliya Ev. Kovalenko

— Master’s Degree student of the Law Institute of the Altay State University (Barnaul)

© Dariya Al. Statsenko

— Master’s Degree student of the Law Institute of the Altay State University (Barnaul)

The issues of legal regulation of relations in the field of digitalization (novels, state, risks)

Abstract. COVID-19 has given rise to a sharp increase in the number of government and intergovernmental legal acts, strategies, programs with

different content and scope of regulation of public relations. Most countries have locked their borders, including restricting movement within their own countries. One third of the world's population has been subjected to some kind of social restrictions (from the closure of educational institutions to self-isolation). These political decisions exist at all levels of government. In the period of the coronavirus pandemic, when most of the relations have moved into the sphere of digitalization, during the period of self-isolation, the question of the introduction of information technologies has become relevant. The current paper has emphasized the importance of the digitalization for individuals and society, considered some of the changes taking place in public life related to digitalization. There has been given a concept of the sphere of digitalization; there have been considered the arguments on the introduction of robots into the sphere of jurisprudence, options for legal regulation of the status of machines with artificial intelligence, as well as the spread of unmanned vehicles. There have been analyzed the prospects and problems of introducing information technologies into the sphere of private law relations. It has been noted that in the context of digitalization of civil law relations, it is necessary to pay special attention to the protection of personal data. There have been made the conclusions that digitalization has a constant tendency to increase, therefore the issue of the law-making policy of the state in the field of information technologies is still relevant. Despite the identified problems, the problem of the legal status of artificial intelligence remains unsolved, that can be proved by the current changes of Russian legislation.

Keywords: digital law; digitalization; robots; unmanned vehicles.

Высокий рост автоматизации приводит к глобальным изменениям как в общественной жизни, так и в экономической сфере. Целью внедрения современных информационных технологий является изменение уровня жизни населения [10], удовлетворение возрастающих потребностей общества, уменьшение временных затрат, развитие дистанционного труда и обучения, а также исключение таких понятий, как «малоэффективное» и «непроизводительное». В настоящей статье попытаемся определить общественное мнение в области внедрения роботов в сферу юриспруденции, машин с искусственным интеллектом, а также распространения беспилотного транспорта.

Цифровизация общественной жизни не должна осуществляться без соответствующей правовой регламентации. В силу своей специфики регулирование электронного оборота информации в законодательстве, к сожалению, содержит достаточное количество коллизий. Действующие законы либо противоречат друг другу, например, в области частноправовых отношений, либо содержат законодательные пробелы, например, в области защиты информации.

Сегодня, в период пандемии невозможно представить повседневное существование человека без использования цифровых устройств. Жизнь любого члена современного общества оцифрована и размещена на различных серверах. Еще в 2000 г. состоялась II конференция «Право и Интернет: теория и практика», где рассматривались проблемы цифровых технологий в юриспруденции, а именно право цифровых денег, право цифровых операций, право цифровых споров, право программных роботов, право цифрового государственного управления и др. [8; 11]

Спустя почти 20 лет сфера цифровизации стала частью жизни людей, началось формирование нового направления правового регулирования — цифровое право. Информационные технологии стали активно применяться не только в области экономики, налогов, финансово-банковской сфере, но в социальной, культурной, педагогической и др.

По мнению И. Л. Бачило, информация стала той областью, средой, которая приобрела функции доступности, в связи с чем появилась объективная необходимость в регулировании отношений информационного содержания, появились проблемы, связанные с безопасностью информации [2].

С. А. Балдина и О. В. Ефимова утверждают о необходимости более детального регулирования цифровых прав, кроме того, они подчеркивают отсутствие механизма и органа контроля оборота цифрового права в информационной сфере, отсутствие контроля со стороны третьих лиц. Нормативного регулирования требуют вопросы правового статуса правообладателей, контрагентов цифрового права, определение их юрисдикции в связи с анонимностью информационной системы [4].

Сфера цифровизации — это область общественных отношений, которая направлена на урегулирование социальных, политических, правовых, экономических, культурных и иных областей общественной жизни при помощи информационных технологий, обусловленная переходом на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств. Особенно в период пандемии коронавируса, когда большая часть отношений переходит в сферу цифровизации, в период самоизоляции остро встает вопрос о внедрении информационных технологий, но думать о будущем — необходимо.

Сейчас многие юридические конструкции с внедрением цифровых технологий работают иначе, в связи с чем мы должны изучить отдельные юридические институты. Все же необходимо модернизировать законодательство, но оно не должно при этом нарушать основные права и свободы человека. Должна быть достаточность мер, с одной стороны, а с другой — не создавать угрозу конституционным правам человека [12].

В контексте развития сферы цифровизации важной представляется дискуссия о правовом статусе роботов и в целом машин с искусственным интеллектом (в том числе беспилотных автомобилей), которая набирает

обороты и становится все более острой, особенно в период глобальной проблемы, с которой столкнулось человечество в период пандемии.

Конечно, на сегодняшний день робот — неполноценный участник правоотношений, поскольку его способности сознательно действовать значительно меньше в сравнении с человеком. Объяснением этому служит происхождение человека и робота. Робот создается и совершенствуется людьми, человек же наделен сознанием с рождения. Однако здесь стоит оговориться, что существует определенная вероятность того, что роботы в определенный период времени не будут нуждаться во вмешательстве человека. В. В. Архипов и В. Б. Наумов обозначили несколько подходов в этом направлении: «концепция робота как животного», «концепция робота как юридического лица» [10, стр. 157—170]. Представление о роботах как юридических лицах или субъектах права можно увидеть и в других источниках [13]. Также существует концепция, предлагающая рассматривать робота как агента [14].

По мнению В. Вайпана, признание законодателем за роботами статуса субъектов права изменит не только положения законодательства, но и представления людей о существовании искусственного разума как носителя прав и обязанностей [5]. Он рассматривает вопросы правового регулирования машин с искусственным интеллектом, которые не могут обладать дееспособностью в силу своей природы и, соответственно, не могут иметь конституционные права и обязанности [6]. В связи с чем правообладатель подобной машины с искусственным интеллектом должен будет нести за нее ответственность [5]. При этом В. Вайпман проводит параллель с юридическим лицом, допуская наличие у машин с искусственным интеллектом ограниченной правосубъектности [5]. В случае наличия последней у них возникает возможность быть субъектами права [6]. Несмотря на наличие подобной теории, приоритет отдается доктринам, которые считают искусственный интеллект объектом правоотношения [9]. Действительно, в современных реалиях трудно представить искусственный интеллект полноправным субъектом права и правоотношений, способным нести самостоятельную ответственность.

В связи с изложенным интересен вопрос функционирования роботов в сфере законодательства и осуществления правосудия. Могут ли компьютерные программы решать судебные тяжбы и выносить решения? Цифровизация призвана облегчить жизнь, избавить от рутинной и однотипной работы. Именно такой посыл был заложен в рамках презентации робота *LegalApe 2.8*. Этот робот разработан на основе нейронных сетей с использованием массива данных, который включает в себя судебную практику, научные работы и доктринальные позиции юристов. Используя информацию из нормативных правовых актов и авторитетных доктринальных источников, робот-юрист способен отвечать на вопросы, давать объяснения, участвовать в прениях. Робота возможно обучать — за счет научных трудов, нормативных правовых

актов, судебной практики, деловой переписки юристов и тренировок, которые проводят с ним специалисты.

В ходе Петербургского молодежного юридического форума — 2018 состоялся судебный поединок между роботом и Романом Бевзенко, кандидатом юридических наук. Спор между человеком и ботом был построен по модели спора в арбитражном суде. Сначала стороны изложили свою позицию, потом была стадия вопросов, затем — прения. Общение с роботом производилось посредством голосового ввода информации, при этом текст дублировался на экране. Но иногда бот неправильно распознавал речь, что приводило к ошибкам в его текстах или ответам на вопросы, которые не были поставлены перед ним. В прениях бот во многом повторял то, что уже было сказано в начале поединка. Также стоит обратить внимание, что в процессе спора искусственный интеллект еще и учился: в некоторых его ответах появлялись ссылки на доводы, которые приводил Роман Бевзенко. По итогам поединка стало ясно, что понимание духа права у робота отсутствует, однако большое внимание было уделено форме текста [https://zakon.ru/blog/2018/05/21/kak_ya_pobedil_sudebnogo_robota-yurista_i_pochemu_eto_budet_dlitsya_nedolgo#comment_464408].

Представляется, что это пока начало развития взаимодействия искусственного интеллекта с человеком в арбитражном и гражданском спорах, но даже сегодня очевидно, что нейронные сети уже являются неотъемлемой частью будущего нашей правовой жизни, поскольку «у закона нет эмоций» — отметила Екатерина Духина, адвокат, член Адвокатской палаты г. Москвы [<https://pravo.ru/lf/story/202675/>]. Возможно, «безэмоциональность» как робота-судьи, так и правоприменителя, уменьшит вероятность некорректного толкования закона или неверного применения правовых норм. Однако сегодня в законодательстве содержится огромный массив норм, который необходимо применять и толковать с субъективной точки зрения, с применением судебного усмотрения [<https://pravo.ru/lf/story/202675/>]. Можно сделать вывод, что тотальное внедрение искусственного интеллекта в сферу юриспруденции потребует перекройки законодательства. Также не исключено совершение роботами ошибок технического характера (неправильное распознавание речи, технические сбои, кибератаки), что также может привести к неверному применению правовых норм.

Безусловно, пока рано говорить о возможности полной замены человека роботом в юридической профессии, однако уже сейчас он способен уменьшить объем рутинной работы.

Цифровизация активно захватывает и автотранспортный комплекс, где одним из основных направлений информатизации является создание и внедрение интеллектуальных транспортных систем.

С каждым днем появляется все больше новейших беспилотных автомобилей [[https:// habrahabr.ru/ company/pt/blog/302194/](https://habrahabr.ru/company/pt/blog/302194/); [http:// mashable.com/2014/11/25/driverless-cars-uk/#MYyaia090iqc](http://mashable.com/2014/11/25/driverless-cars-uk/#MYyaia090iqc)]. Так, например, в 2017 г. компания «UBER» [<https://www.kaspersky.ru/blog/driverless-cars-dangers/12956/>], занимающаяся пассажирскими перевозками, тестировала беспилотные автомобили в ряде городов США [3]. На автомобили марки «Volvo» планируют установить специальные датчики, камеры и программное обеспечение для управления их с помощью искусственного интеллекта [3]. В Японии активно идет тестирование беспилотного грузового транспорта, планируется серийное производство этих машин. Беспилотные летательные аппараты в Америке уже давно используется для доставки грузов и товаров [3].

В настоящее время цифровизация захватывает автотранспортный комплекс и в Российской Федерации, а не только в зарубежных странах. Так, Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ 10 октября 2019 г. № 490) повышение безопасности дорожного движения обозначено в качестве одной из стратегических целей развития страны. Среди мер, направленных на реализацию поставленной задачи, Президент РФ отметил не только ужесточение ответственности за нарушение правил дорожного движения и повышение требований к уровню подготовки, но и применение новейших автоматизированных и роботизированных технологий для организации дорожного движения.

В рамках национального проекта «Безопасные и качественные дороги» предусматривается внедрение информационных технологий в целях обеспечения безопасности дорожного движения (Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 15)).

С 1 марта 2020 г. в зону проведения эксперимента включены Владимирская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Новгородская и Самарская области, Чувашская Республика, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Краснодарский край и г. Санкт-Петербург. Постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2020 г. № 200 предусматривается возможность проведения эксперимента в отношении партии высокоавтоматизированных транспортных средств.

Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы (утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203) робототехника и искусственный интеллект обозначены в числе основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий. В п. 80 Стратегии

робототехника также отнесена к перспективным высоким технологиям, развитие которых необходимо для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования.

Для повышения эффективности беспилотный транспорт постоянно собирает информацию о персональных данных и обстановке: место жительства, работы, распорядок дня и недели. Существует риск злоупотребления этой информацией и использование ее в целях совершения преступлений или правонарушений. Это может повлечь как финансовые, так и человеческие потери, как считают К. М. Беляев и А. А. Романов, нанести серьезный урон инфраструктуре и экономике в целом [3]. Следовательно, нельзя упускать из виду важную проблему внедрения беспилотного транспорта — уязвимость и подверженность данной категории транспорта кибератакам [3]. В качестве примера приведем взлом автомобилей «Jeep» компании «*Fiat Chrysler Automobiles (FCA)*» в июле 2015 г. [3]. Взлом был произведен с помощью ноутбука и мобильного телефона, специалисты взяли под свой контроль «*Jeep Cherokee*» [3]. Серия подобных недостатков была определена у 1,4 млн автомобилей и грузовиков, которые были отозваны компанией-производителем «*Fiat Chrysler Automobiles*» после обнаружения данных исследований [3].

Ученые утверждают, риск вмешательства возникает на начальном этапе его производства, поскольку не всегда достаточно уделено внимания безопасности на предприятии, электронике, контролю за технологическим процессом оборудования и др.

К. М. Беляев и А. А. Романов утверждают, что большинство кибератак осуществляется с помощью беспроводных технологий, беспилотные транспортные средства оборудованы современными источниками связи, как *Wi-Fi*, *Bluetooth*, сотовая связь, радиосвязь, *GPS*, *V2V* (протокол для связи между беспилотными автомобилями) [3] — эти и многие другие специализированные средства и программы являются современным орудием для совершения правонарушений и преступлений, однако, к сожалению, современное законодательство эти вопросы не всегда регулирует. Во-первых, трудности бывают на стадии обнаружения взлома, поскольку не всегда удается обнаружить и (или) предотвратить подобный взлом вовремя. Во-вторых, иногда требуются определенные специальные знания, умения и навыки в области информационной безопасности. В-третьих, использование для навигации *GPS* небезопасно в силу незашифрованности сигнала, а современные средства связи в основном оборудованы только *GPS*.

Техасский университет провел исследования, которые показали, что эти сигналы можно подделать. Злоумышленник способен изменить направление движения, посредством внесения данных своего маршрута. Речь идет о так называемой «*GPS Spoofing attack*» — «атака, которая в некоторых случаях способна обмануть *GPS*-приемник, передавая такой

сигнал, который маскируется под истинный *GPS*-сигнал, но передает свои данные. *Spoofing* используется и в повседневной жизни» [3].

Также не стоит забывать о том, что любое транспортное средство не застраховано от технических неполадок и сбоев, несвоевременное реагирование на изменение дорожной обстановки, беспилотные авто — не исключение. Так, уже упомянутая компания «*UBER*» была вынуждена прервать тестирование беспилотных автомобилей ввиду инцидента [<https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/03/19/754239-uber-ostanovil>]. Автомобиль «*UBER*» нарушил правила дорожного движения, что повлекло смерть человека. Автомобиль двигался в автономном режиме под удаленным контролем оператора. Это была первая в истории смерть человека в дорожно-транспортном происшествии с беспилотным автомобилем на дорогах общего пользования, утверждает *The New York Times*. Позднее стало известно, что женщина пересекала дорогу на велосипеде вне пешеходного перехода в темное время суток [<https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/03/19/754239-uber-ostanovil>]. Этот случай был широко освещен в средствах массовой информации.

Следовательно, в настоящее время становится совершенно очевидно, что законодателю необходимо делать упор не только на рекомендации развития автоматизированных и роботизированных технологий, но и на защиту от несанкционированного доступа, а также предусмотреть возможность оперативного реагирования на изменение дорожной обстановки, действовать не только по правилам дорожного движения, но и по ситуации [3, стр. 37—42].

Несмотря на обозначенные проблемы, цифровизация будет иметь постоянную тенденцию к увеличению. Доказательством этого служат изменения, которые вносятся в российское законодательство сегодня и в частноправовой сфере. Так, например, с 1 января 2020 г. вступили в действие поправки, внесенные в Трудовой кодекс РФ (Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде»), которые связаны с вопросом защиты персональных данных.

Теперь каждый работодатель обязан сдавать в Пенсионный фонд РФ новый отчет со сведениями о трудовой деятельности работников: о приеме на работу, перемещении, увольнении и заявлении о выборе бумажной либо электронной трудовой книжки. Еще одно важное изменение — введение электронных трудовых книжек. Пока у работников есть право выбора электронной или бумажной трудовой книжки. Однако те, кто начнет трудовую деятельность с 2021 г. и позднее будут иметь право лишь на электронную трудовую книжку. При этом персональные данные могут быть переданы фирмам-мошенникам, которые занимаются выдачей поддельных полисов обязательного страхования гражданской

ответственности (далее — ОСАГО). В связи с этим необходимо отметить, что в условиях цифровизации частноправовых отношений необходимо будет особое внимание уделить защите персональных данных.

Еще одна сфера, в которой стали применяться цифровые технологии, — исполнительное производство. С 1 января 2020 г. стало возможным обжаловать действия (бездействие) судебных приставов в режиме онлайн. Согласно внесенным поправкам в Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» теперь любая информация, получаемая в ходе исполнительного производства, в том числе процессуальные документы будут доступны в электронной форме на портале Госуслуг, а также расширится применение СМС.

Также были скорректированы положения о сроке для добровольного исполнения в соответствии со ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Теперь пятидневный срок начинает исчисляться:

— со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства;

— либо с момента доставки извещения о размещении информации о возбуждении исполнительного производства в банке данных, отправленного посредством передачи короткого текстового сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи;

— либо иного извещения или постановления о возбуждении исполнительного производства, вынесенного в форме электронного документа и направленного адресату, в том числе в его единый личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг.

В связи с этим, конечно, возникает немало вопросов о том, как это отразится на гражданах, не нарушит ли это их права, действительно ли это оптимизирует систему работы службы судебных приставов, будет ли это сказываться на эффективности их работы.

В рамках нашего исследования был проведен опрос с целью узнать, каково отношение граждан к цифровизации, каковы взгляды на правовое регулирование и развитие данного процесса. В социологическом опросе, с помощью *Google*-формы приняли участие 100 респондентов в возрасте от 18 до 45 лет (рис. 1—5). По их мнению, более значительное влияние цифровизации в экономической сфере (53%). Возможно, это связано с внедрением электромобилей, электронных денежных средств, электронных расчетов и сделок электронного документооборота, интернет-торговли.

На второй вопрос о том, каким образом право должно регулировать процессы цифровизации, большинство опрошенных полагают, что правовые нормы должны регулировать уже сложившиеся общественные отношения. Данное мнение, конечно, противоречит порядку, который сегодня сложился в Российской Федерации, и примеры, приведенные выше, подтверждают это.

Рис. 1. Данные опроса. Первый вопрос

Рис. 2. Данные опроса. Второй вопрос

Большинство респондентов считают, что цифровизация имеет положительный эффект лишь в некоторых сферах общественной жизни и должно регламентировать уже сложившиеся правоотношения, более того, есть риск злоупотребления цифровыми технологиями (например, при использовании персональных данных).

3. Каким образом цифровизация влияет на государство и общество?

- Затрудняет жизнедеятельность (существование)
- Это рывок в будущее, положительно влияет на все сферы
- Имеет положительный эффект лишь в некоторых сферах общественной жизни
- Свой вариант: влияние цифровизации двойственно

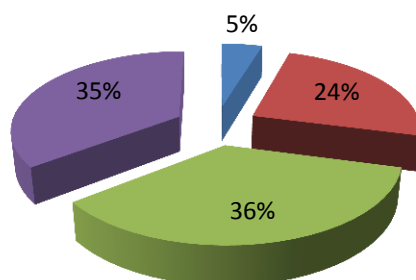

Рис. 3. Данные опроса. Третий вопрос

В рамках третьего вопроса о влиянии цифровизации на государство и общество мнения разделились. 35—36% респондентов считают одновременно цифровизацию и положительным явлением, и отрицательным. Нет единства во мнении, однако стоит отметить, что увеличение ритма жизни, стирание границ между странами, появление новых усовершенствованных автоматизированных систем, электронный документооборот стали созидательными событиями в жизни людей.

4. Какие опасности таит в себе цифровизация?

- Тотальное поглощение всех сфер жизни искусственным интеллектом
- Злоупотребление цифровыми технологиями
- Никаких рисков и опасностей нет
- Свой вариант: попадание возможностей цифровизации "не в те руки"
- Свой вариант: затруднительность осуществления контроля

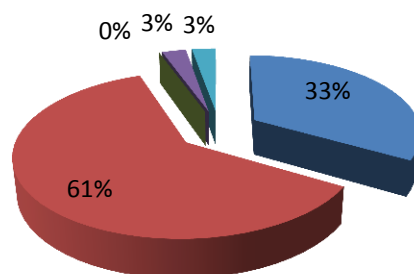

Рис. 4. Данные опроса. Четвертый вопрос

61% респондентов утверждают, что злоупотребление цифровыми технологиями таит в себе опасность цифровизации. А дальнейшее развитие цифровизации, как показал опрос, зависит от экономической ситуации в стране.

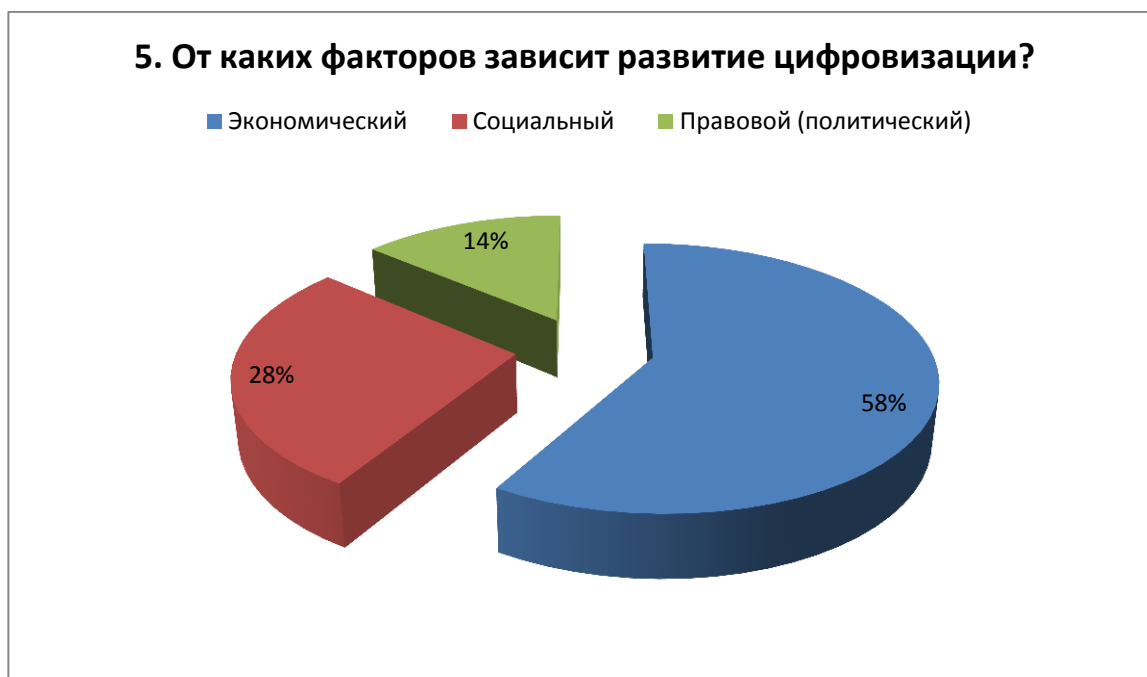

Рис. 5. Данные опроса. Пятый вопрос

В результате проведенного опроса можно сделать вывод: цифровизация общественной жизни носить как созидательные, так и отрицательные моменты. Однако хотелось бы, чтобы в ближайшее время появились эффективные механизмы защиты информации, качественные методики распознавания правонарушений и преступлений в области информационных технологий, юридические механизмы противодействия нарушениям в области информационных технологий. Не стоит забывать и о законодательстве, о необходимости «наличия в нем специального понятийного аппарата, содержащего технические и технологические термины, хорошее понимание которых требует привлечения специалистов в области информационной технологии» [8].

Таким образом, на законодательном уровне необходимо уделить особое внимание безопасности функционирования искусственного интеллекта, четко обозначить его правовой статус, а также оговорить условия ответственности при причинении им вреда.

Литература

1. Архипов, В. В. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности / В. В. Архипов, В. Б. Наумов // Закон. — 2017. — № 5. — С. 157—170.

2. Бачило, И. Л. Информационное право — новая отрасль права российской федерации (методология, теория, практика) // Государство и право. — 2008. — № 3. — С. 85—92.
3. Беляев, К. М. Кибернетическая безопасность беспилотного транспорта / К. М. Беляев, А. А. Романов // Техничко-технологические проблемы сервиса. — 2018. — № 2 (44). — С. 37—42.
4. Балдина, С. А. Цифровые права как новый объект гражданских прав / С. А. Балдина, О. В. Ефимова // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2019. — № 3 (54). — С. 45—47.
5. Вайпан, В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности : дис. ... док. юрид. наук. — Москва, 2019.
6. Вайпан, В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. — Москва : Юстицинформ, 2020.
7. Коваленко, К. Е. Особенности правового регулирования трансграничных отношений в сети интернет (электронная торговля и проблемы криптовалюты в международных расчетах) / К. Е. Коваленко, Н. Е. Коваленко // Технологии XXI века в юриспруденции. Материалы Второй международной научно-практической конференции / под редакцией Д. В. Бахтеева. — Москва, 2020.
8. Москалева, О. Опасности, которые таит цифровизация // Жилищное право. — 2017. — № 10. — С. 20—24.
9. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография, коллектив авторов / Московское отделение Ассоциации юристов России, МГУ имени М. В. Ломоносова, Ассоциация Российских дипломатов / ответственные редакторы В. А. Вайпан, М. А. Егорова. — Москва : Юстицинформ, 2019.
10. Савицкая, Н. В. Перспективы развития беспилотного транспорта в России / Н. В. Савицкая, П. П. Камзол, Л. Ф. Казанская // Бюллетень результатов научных исследований. — 2018. — № 2. — С. 18—28.
11. Танимов, О. В. Цифровое право: основные сущностные аспекты / О. В. Танимов, А. Р. Шевченко // Российская юстиция. — 2019. — № 10. — С. 6—9.
12. Хлебников, П. Цифровизация права как следствие цифровизации жизни // Жилищное право. — 2017. — № 9. — С. 16—20.
13. Pavan Duggal. Artificial intelligence law. — 2017.
14. Samir, Chopra. Laurence White: Artificial Agents — Personhood in Law and Philosophy // URL: <https://philpapers.org/rec/CHOAA> (дата обращения 01.10.2019).

References

1. Arkhipov, V. V. O nekotorykh voprosakh teoreticheskikh osnovaniy razvitiya zakonodatel'stva o robototekhnike: aspekty voli i pravosub'yektnosti [On some issues of the theoretical foundations of the development of legislation on robotics: aspects of will and legal personality] / V. V. Arkhipov, V. B. Naumov // Zakon. — 2017. — № 5. — S. 157—170.
2. Bachilo, I. L. Informatsionnoye pravo — novaya otrasl' prava rossiyskoy federatsii (metodologiya, teoriya, praktika) [Information law is a new branch of law in the Russian Federation (methodology, theory, practice)] // Gosudarstvo i pravo. — 2008. — № 3. — S. 85—92.
3. Belyayev, K. M. Kiberneticheskaya bezopasnost' bespilotnogo transporta [Cyber security of unmanned vehicles] / K. M. Belyayev, A. A. Romanov // Tekhniko-tekhnologicheskiye problemy servisa. — 2018. — № 2 (44). — S. 37—42.

4. Baldina, S. A. Tsifrovyye prava kak novyy ob"yekt grazhdanskikh prav [Digital rights as a new object of civil rights]/ S. A. Baldina, O. V. Yefimova // Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. — 2019. — № 3 (54). — S. 45–47.
5. Vaypan, V. A. Realizatsiya printsipa sotsial'noy spravedlivosti v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Implementation of the principle of social justice in the legal regulation of entrepreneurial activity]: dis. ... dok. yurid. nauk. — Moskva, 2019.
6. Vaypan, V. A. Realizatsiya printsipa sotsial'noy spravedlivosti v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Implementation of the principle of social justice in the legal regulation of entrepreneurial activity]. — Moskva : Yustitsinform, 2020.
7. Kovalenko, K. Ye. Osobennosti pravovogo regulirovaniya transgranichnykh otnosheniy v seti internet (elektronnaya trgovlya i problemy kriptovalyuty v mezhdunarodnykh raschetakh) [Features of the legal regulation of cross-border relations on the Internet (e-commerce and the problem of cryptocurrency in international settlements)]/ K. Ye. Kovalenko, N. Ye. Kovalenko // Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii. Materialy Vtoroy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod redaktsiyey D. V. Bakhteyeva. — Moskva, 2020.
8. Moskaleva, O. Opasnosti, kotoryye tait tsifrovizatsiya [The dangers of digitalization]// Zhilishchnoye pravo. — 2017. — № 10. — S. 20–24.
9. Pravovoye regulirovaniye ekonomicheskikh otnosheniy v sovremennykh usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Legal regulation of economic relations in modern conditions of development of the digital economy]: monografiya, kollektiv avtorov / Moskovskoye otdeleniye Assotsiatsii yuristov Rossii, MGU imeni M. V. Lomonosova, Assotsiatsiya Rossiyskikh diplomatov / otvetstvennyye redaktory V. A. Vaypan, M. A. Yegorova. — Moskva : Yustitsinform, 2019.
10. Savitskaya, N. V. Perspektivy razvitiya bespilotnogo transporta v Rossii [Prospects for the development of unmanned vehicles in Russia]/ N. V. Savitskaya, P. P. Kamzol, L. F. Kazanskaya // Byulleten' rezul'tatov nauchnykh issledovaniy. — 2018. — № 2. — S. 18–28.
11. Tanimov, O. V. Tsifrovoye pravo: osnovnyye sushchnostnyye aspekty [Digital law: basic essential aspects]/ O. V. Tanimov, A. R. Shevchenko // Rossiyskaya yustitsiya. — 2019. — № 10. — S. 6–9.
12. Khlebnikov, P. Tsifrovizatsiya prava kak sledstviye tsifrovizatsii zhizni [Digitalization of law as a consequence of digitalization of life]// Zhilishchnoye pravo. — 2017. — № 9. — S 16–20.
13. Pavan Duggal. Artificial intelligence law. —2017.
14. Samir, Chopra. Laurence White: Artificial Agents — Personhood in Law and Philosophy // URL: <https://philpapers.org/rec/CH0AA> (дата обращения 01.10.2019).